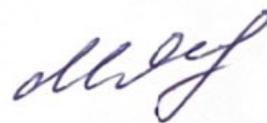

На правах рукописи

Эльжуркаева Малика Янарсовна

**Фразеологические единицы с компонентом-прилагательным в
чеченском и английском языках**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Майкоп – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Овхадов Муса Рукманович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Василенко Анатолий Петрович,**
доктор филологических наук, доцент,
кафедра французского языка ФГБОУ ВО
«Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»,
профессор;

Арсаханова Малютхан Абдул-Хаджиевна,
кандидат филологических наук,
кафедра немецкого языка ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова», доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Защита состоится «13» июня 2024 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д. А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на сайте университета <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/5979/>

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистике наблюдается возросший интерес к сравнительно-сопоставительным исследованиям по фразеологии, как в генетически родственных (гомогенных), так и неродственных (гетерогенных) чеченском и английском языках. Данное исследование проведено в рамках типологического языкознания.

Степень разработанности проблемы. Современные исследования фразеологии европейских языков и возросший к ним интерес, как считает А. Naciscione, связаны «с основанием в 1999 году Европейского общества фразеологов (EUROPHRAS)» [Naciscione, 2010].

В отечественном языкознании представлены ряд работы, посвященные сравнительно-сопоставительному исследованию фразеологических единиц (ФЕ) в разноструктурных языках: диссертация Л.Т. Мифтахутдиновой (2003), описавшей корпус ФЕ с адъективным компонентом двух разносистемных, генетически дистантных языков - английского и турецкого; Д.А. Борисова (2005) проводит исследование динамики развития адъективной лексики: на материале английских отсубстантивных суффиксальных прилагательных; работа Н.С. Кайтмазовой (2005) посвящена межъязыковым сходствам и различиям в семантике фразеологизмов со значением эмоций, фиксирующих национально-культурные особенности мышления носителей английского и осетинского языков; диссертация М. Назировой (2009) посвящена исследованию сходств и различий структурных и лексико-семантических соотношений фразеологизмов с компонентом цветообозначения в английском, русском и таджикском языках; А.Н. Любова (2009) исследует адъективные компаративные фразеологизмы в английском, немецком и норвежском языках и определяет общие и специфические черты компаративных ФЕ; С.А. Виноградова (2018) исследует семантику английского прилагательного на материале относительных прилагательных; в зарубежном языкознании: А. Ghazala (2003) в работе «Idiomatycity Between Evasion and Invasion in Translation» рассматривает проблемы перевода ФЕ; E. Funtek (2015) в работе «Idiom Comprehension in English as a Second Language» распределяет фразеологизмы по концептосфере английского язык; «Phraseological units with a colour component in the English and Turkish languages» Byiyk Iana Arthurovna (2016) анализирует межъязыковые связи фразеологизмов с цветовым компонентом в английском и турецком языках; Gabriele Knappe, Laura Pinnavaia (2016) в работе «Sugar and Spice Exploring Food and Drink Idioms in English» проводят классификацию идиом с едой и напитками в английском языке; Shiqing Zhou (2021) в научной работе «A Cognitive Analysis of Conceptual Metaphors of Color Idioms in English and Chinese Based on Data Mining» проводит сравнительно-сопоставительный анализ английских и китайских фразеологизмов.

ФЕ с компонентом-прилагательным в чеченском и английском языках не подвергались научному анализу, но исследование фразеологии перспективно,

однако является нелегким, что связано с природой определения фразеологии, гомогенностью и гетерогенностью чеченского и английского языков, неоднородностью эволюционирования фразеологических систем и разной степенью разработанности в сопоставляемых языках, что предопределило выбор темы исследования. **Комплексный анализ** фразеологии в сопоставляемых языках позволит конкретизировать вопрос об универсалиях, а также определить особенности и их специфику. Исследование фразеологии различных языков послужит материалом как для социокогнитивной лингвистики, так и для типологического языкознания и лингвокультурологии.

Актуальность исследования определяется не только важностью исследования ФЕ с компонентом-прилагательным в чеченском и английском языках на уровне теоретического осмысления языков. Но, свидетельствует о наличии не только расхождений, но и общих, совпадающих явлений, что может явиться точкой соприкосновения в «поведении» имен прилагательных в составе устойчивых ФЕ, так как фразеологический материал демонстрирует некоторую нечеткость границ обоих разрядов имен прилагательных – качественных и относительных – в составе устойчивых словосочетаний адъективно-субстантивного типа ФЕ - это предопределило **актуальность** темы исследования. Сопоставительное изучение ФЕ разносистемных языков содействует раскрытию языковой картины мира народов-носителей языков. Старописьменный английский язык – самый распространенный в настоящее время, с одной стороны, и младописьменный чеченский язык, история которого остаётся не до конца установленной, с другой, при сравнительно-сопоставительном изучении проявляют как значительные расхождения фразеологических систем, так и некоторые соответствия. Наблюдаемые соответствия могут быть отражением общности цивилизованного процесса человечества, однако, возможны и некоторые неустановленные современной наукой явления, отражающие древние связи предков народов, которые проступают при сопоставительном анализе лексических систем языков. Если старописьменный английский язык глубоко и всесторонне исследован, то младописьменный чеченский язык, в частности фразеология чеченского языка, исследована недостаточно. Сопоставительный анализ дистантных фразеологических систем, географически и структурно отдаленных чеченского и английского языков может послужить определенным подспорьем в исследовании отдельных аспектов становления типологического языкознания. Непосредственное отражение во фразеологии языковой картины мира народов может содействовать решению проблемы «язык» и «культура», т.е. развитию лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, как новых научных направлений, а, сравнительно-сопоставительное исследование фразеологии языков является определенным вкладом в социокогнитивную и корпусную лингвистику чеченского языка.

Объект исследования – фразеологические единицы с компонентом-прилагательным в чеченском и английском языках

Предмет исследования – лексико-семантические, морфолого-синтаксические, коннотативные особенности и специфика их реализации в фразеологических единицах с компонентом-прилагательным в сопоставляемых языках.

Материалом исследования явились ФЕ, извлеченные методом сплошной выборки из словарей разных типов: А. Г. Мациев «Чеченско-русский словарь» (Москва, 1961), А.Т. Карасаев «Русско-чеченский словарь» (Москва 1978), А. В. Кунин «Англо-русский фразеологический словарь» (Москва 1984, 2001, 2021), Judith Siefring «Oxford Dictionary of Idioms» (Oxford, 2004), И. Ю. Алироев «Чеченско-русский словарь = Нохчийн-оьрсийн словарь» (Москва, 2005), А. Д. Вагапов «Этимологический словарь чеченского языка» (Тбилиси, 2011), Д. Б. Байсултанов «Чеченско-русский фразеологический словарь» (Грозный, 2016).

Выборка эмпирического материала составляет – 723 из чеченских и 878 английских ФЕ, общие параметры эмпирического материала – 1601 ФЕ. Для сбора фактического материала был использован 81 источник, словари и справочники, художественная литература на чеченском и английском языках, интернет-сайты. Степень достоверности полученных результатов обеспечивается исследованием теоретических основ фразеологии, надежностью методологической аппарата работы, анализом и статистической обработкой эмпирического материала, транслирующего репрезентативный корпус ФЕ чеченского и английского языков.

Цель работы заключается в изучении и описании лексико-семантических, морфолого-синтаксических, коннотативных особенностей фразеологизмов с компонентом-прилагательным в чеченском и английском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) исследовать имя прилагательное как лексико-грамматический разряд в чеченском и английском языках;
- 2) обосновать синхронный аспект исследования фразеологии в чеченском и английском языках;
- 3) выявить и проанализировать лексико-семантические и морфолого-синтаксические и коннотативные признаки ФЕ в сопоставляемых языках;
- 4) описать прилагательные в составе субстантивно-адъективных ФЕ чеченского и английского языков;
- 5) провести сравнительно-сопоставительный анализ адъективных ФЕ с компонентом-прилагательным компаративного и некомпаративного характера в сопоставляемых языках.

Методы исследования – общенаучные (сравнительно-сопоставительный, интерпретационный, описательный метод, анализ словарных дефиниций, метод компонентного анализа, сплошной выборки) и частнонаучные (наблюдение, анализ, синтез, статистическая обработка эмпирического материала).

Соответственно, проводилась количественная и наглядная интерпретация эмпирического материала.

Теоретическо-методологическую основу исследования составили концепции отечественных и зарубежных ученых, изложенные в трудах:

- *по лексико-семантической номинации фразеологии, в чеченском языке:* А. Г. Мациев (1973), Д. Б. Байсултанов (2006), С. С.-А. Юсупова (2007, 2014), М. С.-С. Абуева (2011), И. М. Сигаури (2012), Р. С. Ильясова (2013); *в отечественном* Н. М. Сидякова (1967), К. Н. Дубровина (1970), А. А. Гурдов, (1972), А.В. Кунин (1972), В.И. Овсянникова (1984), З.Н. Вердиева (1986), М.Р. Натх (1985), А. А. Кайбияйнен (1996), Н. Н. Репникова (1999), В. А. Маслова (2001), И. Б. Ушакова (2002), Н. В. Терехова (2002), И. А. Шубарчик (2003), , Л. А. Сергеева (2004), Н. П. Кочерган (2005), Н. В. Кунакужина (2005), М. Назирова (2009), С. В. Лескина (2010), Л. Г. Бедоидзе (2012), О. Н. Бондина (2017), М.А. Сорокина (2018), А. Ю. Команова (2018), С.А. Виноградов (2018), М. Б. Антонова (2021) и *зарубежном языкознании* Е. А. Оливер (1954), D. Bolinger (1967), З. Вендлер (Vendler) (1967), А. А. Фарзи (Farsi) (1968), P.Teller (1969), D. Curme (1977), М. Маринучи (2005), Anita Naciscione (2010), Dabrowska Anna (2018), Shiqing Zhou (2021), Вэй И. (2023);

- *по морфолого-синтаксическим работам в чеченском языке* Ю. Д. Дешериев (1963), К.З. Чокаев (1968, 1970), В. Д. Тимаев (2007), З. Х. Хамидовой (2007), А. И. Халидов (2010), М. Р. Овхадов (2012), М. У. Зубайраева (2013), Р. Д. Шамилева (2018) и др., *отечественном* А. Х. Востоков (1863), Р. Г. Котов (1956), В. В. Виноградов (1959, 1972), Л. П. Винокурова (1959), В. А. Звягинцев (1965), Т. Сайранбаева (1965), М. М. Рехвиашвили (1966), Ф. С. Шакиров (1974), М. И. Акодес (1987), А. А. Глушкова (2005), В. Д. Аракин (2005), Т. Н. Федуленкова (2006), Т. С. Соловьева (2007), М. Б. Талапина (2008), В. Л. Каушанская (2008), Л. Н. Комарова (2009), Е. В. Милетова (2016), М. В. Сандакова (2020) и *зарубежном языкознании* J.C. Nesfield (1924), Н. Sweet (1930), М. Bryant (1945), А. Ghazala (2003), G. Knappe, L. Pinnavaia (2010), E. Funtek (2015), S. M. Rajabova (2023);

- *по работам коннотативных значений фразеологизмов* Э. Х. Рогг (1967), С. И. Ройзенсон (1967), С. М. Мезинин (1969), А. В. Терентьев (1997), Д. Б. Байсултанов (1992), Л. Т. Мифтахутдинова (2003), Н. С. Кайтмазова (2005), Л. А. Нальгиева (2006), С. Г. Каримова (2007), А. Н. Любова (2009), А. В. Гандакоева (2013);

- *по сравнительно-сопоставительным исследованиям в чеченской лингвистике* А. Г. Мациев (1973), И. Ю. Алироев (1978), А. Д. Вагапов (1994), *в отечественной* Г. С. Свешникова (1969), С. В. Татаренко (1999), Л. Ю. Михайлова (2004), С. Г. Каримова (2007), Н. А. Сергиенко (2006), Л. Р. Сакаева (2011), О. А. Пасюкова (2016), М.Н. Тукешова (2022) и *зарубежном языкознании* Вуйук Iana Arthurovna (2016).

Положения, выносимые на защиту:

1. В чеченском и английском языках имена прилагательные в составе адъективно-субстантивных фразеологизмов являются конституирующим

фразеологизм компонентом, а лексико-семантические, морфолого-синтаксические, коннотативные особенности определяются характером несвободного компонента. В сопоставляемых языках прилагательные во фразеологически связанном значении не имеют полного набора трансформаций, присущих им в свободных сочетаниях;

2. В чеченском языке ФЕ имеют структуру N+санна+A. Прилагательные в составе ФЕ имеют такие же характеристики, как и в английском языке. Доминирующей структурой фразеологизмов компаративного типа в английском языке является модель устойчивого сочетания слов, построенная по схеме (as)+A+as+N. В чеченском языке функционируют конструкции со сложными прилагательными, образованные сочетанием формы сравнительного падежа существительного с качественным прилагательным. Форма сравнительного падежа существительного в данной конструкции нестандартна, и кроме как в этой конструкции обычно не употребляется. При этом, значения сравнения передается не прилагательным, а его сочетанием с формой сравнительного падежа существительных, которые в чеченском языке имеют соответствующее качество в предельной степени. В исследуемых языках выявлены и менее распространенные модели компаративных оборотов. Некорпоративный тип устойчивых сочетаний слов является менее продуктивным в чеченском языке, в котором наблюдаются сравнительные обороты, представленные сложными именами прилагательными, образованными путем соединения формы сравнительного падежа имен существительных с формантом-окончанием сравнительного падежа **-л/-ла**, обозначающим предмет сравнения, с именами прилагательными;

3. В сопоставляемых языках противопоставляемость ФЕ с компонентом-прилагательным цвета не совпадает в количественном отношении и в плане выражения. Представлены схемы и критерии, характеризующие общее, особенности и специфику ФЕ с компонентом цветообозначения в гетерогенных чеченском и английском языках, типологически различных и дистантных на лексико-семантическом, морфолого-синтаксическом и коннотативном уровне;

4. Категория сравнения, присутствующая в сопоставляемых чеченских и английских ФЕ с компонентом «прилагательное», свидетельствует о наличии одинаковых характеристик в оценке явления. Сравнительно-сопоставляемый анализ состава языковых структур компаративных устойчивых сочетаний с союзом *санна* – в чеченском, *as* – в английском языках по своей семантике соответствуют союзу «как» в русском языке. В структуре компаративного словосочетания стержневым элементом выступает адъективный компонент – прилагательное, определяющий общую семантику всего сочетания. Влияние, которое оказывает компонент с названием цвета на ФЕ, в большинстве случаев одинаково в сопоставляемых языках.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и описании специфики лексико-семантических, морфолого-синтаксических, коннотативных особенностей фразеологизмов с компонентом-прилагательным

в чеченском и английском языках. Проведен анализ адъективных ФЕ сопоставляемых языков, что характеризует наличие в структуре компаративных устойчивых словосочетаний союзов *санна* (в чеченском), *as* (в английском), выступающих элементами сравнения. Установлено, что некомпаративный тип устойчивых сочетаний менее частотен и продуктивен в чеченском языке, по сравнению с английским. На основе комплексного анализа фразеологизмов выявлены сходства и различия, присущие фразеологии сопоставляемых языков, установлены ФЕ, имеющие соответствия (эквивалент или аналог) и не имеющие соответствий в одном из языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенная работа вносит определенный вклад в дальнейшее развитие сравнительно-сопоставительной лингвистики, в дальнейшую разработку теории фразеологии в чеченском языкознании, в структурную дифференциацию ФЕ чеченского языка в сопоставлении с английским. Теоретически значимым представляется вклад в дальнейшее изучение имени прилагательного как относительно малоисследованной части речи в чеченском языкознании. Выводы относительно типологических сходств и различий фразеологических структур чеченского и английского языков могут быть важными для дальнейшей разработки методов сопоставительного и типологического изучения языков.

Практическая ценность. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов по контрастной лингвистике и лингвистической типологии, лексикологии чеченского и английского языков. Выводы и материал могут быть использованы в разработке и преподавании спецкурсов по фразеологии, лексической семантики, лексикографии чеченского и английского языков для студентов англо-чеченского отделения Чеченского государственного педагогического университета (ЧГПУ) и Чеченского государственного университета (ЧГУ), корпусной лингвистике чеченского языка.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты проведенного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания Чеченского государственного педагогического университета, были изложены в статьях на международных, региональных и межвузовских научных и научно-практических конференциях: Международной научной конференции «Филологические науки в России и за рубежом (II)» (Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.); Региональной научно-практической конференции «Проблемы исследования и преподавания языков в современных условиях» (Грозный, 6-7 декабря 2013 г.); Второй международной научно-практической конференции «Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа» (Грозный, 22–24 ноября 2019 г.). Основные результаты исследования опубликованы в **13** публикациях, из которых **6** статей в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы. Цель и задачи исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, 5

диаграмм, библиографического списка – 287 (отечественные источники - 170, зарубежные – 16), литературных источников - 63, словарей и справочников - 16, интернет-источников - 23. Общий объем работы составляет 186 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, эмпирический материал исследования, методология и методы исследования, степень разработанности проблемы, цель и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационной работы и структуре исследования.

В **Главе 1 «Теоретические основы исследования фразеологических единиц чеченского и английского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте»** описывается состояние изучения фразеологии как науки в чеченском и английском языкознании, а также приводится анализ работ с именем прилагательным как компонентом ФЕ в сопоставляемых языках. В частности, мы рассматриваем:

- фразеологию как раздел языкознания;
- историю исследования фразеологии в чеченском и английском языках;
- классификацию английских фразеологизмов;
- имя прилагательное как лексико-грамматический разряд и объект изучения в чеченском и английском языках;
- анализ теоретических источников, посвященных исследованиям ФЕ с компонентом-прилагательным в чеченском и английском языках.

Для любого языка характерным является изменчивость его лексического состава, которая непосредственно отражает мировосприятие народа и постоянно меняется, пополняя и обновляя словарный состав языка. В процессе сравнительно-сопоставительного анализа языка существенную и немаловажную роль играет знание семантики слова и устойчивого словосочетания. Изучение фразеологизмов является прерогативой науки фразеологии, что стало предметом исследования ученых-фразеологов (см. Ш. Балли (1961), Н. Н. Амосов (1963), В. В. Виноградов (1972), А. В. Кунин (1996), А. В. Терентьева (1997), С. В. Татаренко (1999), Мифтахутдинова (2003), Н. С. Каймазова (2005), С. Г. Каримова (2007), М. Б. Талапина (2008), S. Granger, F. Meunier (2008), А. Г. Ахиярова (2010), G. Knappe, L. Pinnavaia (2010), A. Naciscione (2010), Brendan S.Gillon (2015), E. Funtek (2015), М. А. Сорокина (2018), Dabrowska Anna (2018), Dixon (2020), А. Г. Гурочкина (2021), Shiqing Zhou (2021), E. Osipova, E. Vagrova (2021) и др.), которые предложили оригинальные классификации фразеологизмов.

Считается, что Ш. Балли стал основоположником фразеологии как науки и раздела лексикологии, приравнивающей фразеологические сочетания к слову. Он разработал свою собственную классификацию фразеологизмов: свободные

и привычные словосочетания, а также фразеологические ряды и фразеологические единства. В поздних трудах ученый различает только два типа словосочетаний: свободные словосочетания и фразеологизмы. Ученый считал, что фразеологизмы характеризуются наличием слова-идентификатора. Указанные выше признаки позволили Ш. Балли выделить фразеологические сращения и обозначить теорию соответствия (или эквивалентности) устойчивого сочетания слов, т.е. фразеологизма, отдельному слову. Однако, известный отечественный ученый-лингвист В. В. Виноградов первым «представил определение основным понятиям фразеологии» [Виноградов, 1972: 32]. Большинство языковедов придерживается широкого определения термина «фразеология»:

1) это совокупность фразеологизмов данного языка;

2) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка [Кочерган, 2005: 77]. Более узкое толкование термина встречаем в работе А. В. Кунина: «Фразеология – это наука о фразеологических единицах, то есть устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой» [Кунин, 1972: 82].

В современной научно-лингвистической литературе существуют различные работы по анализу и классификации фразеологизмов английского языка. Фразеологический пласт английского языка исследовали как зарубежные (см. Ghazala (2003), Granger Sylviane and Meunier Fanny (2008), G. Knappe, L. Pinnavaia (2010), A. Naciscione (2010), E. Funtek (2015), Shiqing Zhou (2021) и др.), так и отечественные исследователи (см. А. В. Кунин (1972, 1996), Т. Н. Федюленко (2006), Т. С. Соловьева (2007), Е.А. Шабашева (2012), Е.В. Долгова (2020) и др.). Фразеологический пласт любого языка отражает самобытную культуру народа, лингвокультурные и ментальные параметры, верования и традиции этноса. В состав ФЕ входят слова и словосочетания, которые отличаются постоянством и воспроизводимостью своей семантики и структуры, а с пополнением фразеологического пласта лексики языка, обогащается и развивается культура народа.

Диахронный аспект исследования чеченской фразеологии, как и чеченского языка, не имеет длительных научных разработок. Определяющие научные работы принадлежат А. Т. Карасаеву, который в 1975 году опубликовал такие статьи, как «Классификация фразеологических единиц чеченского языка по их семантическим признакам» и «Структурные типы фразеологических единиц чеченского языка» [Карасаев, 1975: 65, 66]. Первой попыткой анализа фразеологического пласта в художественном произведении является работа З. Х. Хамидовой «Фразеологизмы в комедии А.-Х. Хамидова «Бож-Али» [Хамидова, 1976: 176], в которой автор выделяет такие группы фразеологизмов «идиомы из разговорной речи, пословицы и поговорки, народные крылатые изречения; фразеологические сочетания из чеченского литературного языка; фразеологические сочетания индивидуально-авторские (т.е. окказиональные)» [Хамидова, 1976: 176]. Научные исследования по нахской фразеологии представлены диссертациями на соискание степени кандидата филологических наук А. Т. Карасаева (1972), докторская

диссертация Д. Б. Байсултанова (2006), кандидатская диссертация Р.Д. Шамилевой (2011).

Значительной по объему и содержанию работой является докторское исследование Д. Б. Байсултанова «Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка», опубликованное в Бельгии (Лейден) в 2006 году [Байсултанов, 2006: 19]. В научных публикациях и материале докторского исследования анализируется состояние научной дисциплины фразеология, представлены перспективы исследовательских направлений и пути развития национальной фразеологии, определены методы и приемы анализа фразеологического материала, высказана авторская точка зрения о семантической слитности ФЕ, определены основные признаки, характеризующие фразеологические средства художественной выразительности в текстовом пространстве, дана характеристика ФЕ с экспрессивно-стилистической точки зрения и определена частотность их использования в чеченском литературном языке в функционально-стилистическом отношении. В научном исследовании ученый-лингвист охарактеризовал основные признаки ФЕ чеченского языка, их состав, обосновал принципы разграничения фразеологизма и слова в нахской лексикологии. Д. Б. Байсултанов, охарактеризовав фразеологию чеченского языка, отмечает: «Поскольку изучение фразеологии нахского языкознания не получило достаточного развития, ... мы опираемся ... на общетеоретические разработки, существующие в исследованиях фразеологии русского и иберийско-кавказских языков, в частности – грузинского и дагестанских (аварского, лезгинского, даргинского, лакского и др.)» [Байсултанов, 2006: 19]. Таким образом, в отличие от английского языка, исследования *по проблемам чеченской фразеологии* (устойчивым сочетаниям чеченского языка) в научно-исследовательской парадигме общего языкознания хроникально недостаточно представлены.

В сравнительно-сопоставительной лингвистике существует целый ряд работ отечественных и зарубежных авторов по вопросам прилагательного (см. В. В. Виноградова (1972), Е. И. Зимон (1981), З. А. Харитончик (1986), Н. В. Кунакужиной (2005), М. В. Сандаковой (2020), S. M. Rajabova (2023) и др.). Вопросы семантики рассмотрены в работах И. Б. Ушаковой (2002), Н. В. Тереховой (2002), А. А. Глушковой (2005) и др. Зарубежные исследователи, (см. D. Bolinger (1967), Z. Vendler (1967), A. A. Farsi (1968), P. Teller (1969), Brendan S.Gillon (2015), S. Rajabova (2023)) рассматривали семантику прилагательного в своих исследованиях. Имя прилагательное является одной из основных частей речи, характеризующих «категориальное значение признака, грамматические категории степени сравнения, синтаксическое употребление в функции определения (атрибутивная функция) и предикативного члена ...» [Акодес, 1987]. В своих работах ученые неоднократно предпринимали попытки исследовать качественные прилагательные, выявить и анализировать их лексико-семантические группы в отдельно взятых языках. Примером этому являются работы (см. Е. А. Оливер

(1954), О. Н. Бондина (2017) и др.), вопросами их оценочных свойств занимались (см. М. Р. Натх (1985), Л. А. Сергеева (2004) и др.), исследовал прилагательные со значением характеристики внешности человека, а В. И. Овсянникова (1984) – его умственных способностей, М. Б. Антонова (2021), анализирует концептуальные основания семантики английских прилагательных, Вэй И. (2023) исследует синонимические ряды прилагательных, характеризующие свойства личности и т.д.

В общетеоретической, и, особенно, в частнолингвистической науке нет общей градации имен прилагательных по разрядам, что связано со структурными особенностями языков, в том числе грамматическими маркерами имен прилагательных (агглютинацией, флективностью и т.д.), порядком слов, влияющим в некоторых языках на отношения атрибутивности и другими причинами. Дифференциация имен прилагательных по разрядам также неоднообразно рассматривается и в английском языке. Советские лингвисты, а впоследствии и российские ученые подразделяли прилагательные на два основных разряда: качественные и относительные. Л.Н. Комарова отмечает, что эта классификация заимствована из русской языковедческой науки. Можно также отметить, что классификация имен прилагательных как самостоятельной части речи и в языках народов РФ строится по этому же принципу, с той лишь разницей, что иногда выделяется и третий разряд, именуемый притяжательными прилагательными. В чеченском языкознании ряд авторов выделяют этот третий разряд, хотя многие прилагательные, считающиеся притяжательными, можно отнести с большим основанием к относительным. Например, чеч. *берзан лар* (русс. *волка//волчий след*), чеч. *дешархочун тетрадь* (русс. *ученика//ученическая тетрадь*). Основным показателем дифференциации качественных и относительных прилагательных является непосредственный (качественный) или опосредованный (относительный) характер определения признака. Одним из основных признаков качественных прилагательных можно считать наличие форм степеней сравнения. В свою очередь, относительные прилагательные характеризуются отсутствием степеней сравнения, им свойственна атрибутивная функция.

В английском языке выделяются следующие суффиксы относительных прилагательных: -al (обозначает принадлежность к определенной сфере или отрасли: *electric – electrical, economic – economical, politic – political*), -ly (указывает на характеристики, связанные со временем: *day – daily, week – weekly, month – monthly, year – yearly*), -en (обозначает материалы: *silk – silken, wood – wooden, gold – golden*), -an (указывает на происхождение: *Russian, American*) и т.д.

В чеченском языке: **-ин, -ийн, -ан, -гIеран** по происхождению аффикса родительного падежа имени существительного: *дечиган парта, аьнгагин стака, АхьмадгIеран клант*), -лера (*селханлера – вчерашний, стохкалера – прошлогодний*), -ра, -ара (*юьртара накъост – из села друг, т.е. сельский друг*). Современные работы ориентированы на исследование семантических аспектов имен прилагательных, а главный признак, позволяющий дифференцировать

относительные и качественные имена прилагательные – это функция определения признака относительных прилагательных, таких как: «состоящий из» или «сделанный из», «похожий на» или «относящийся к» и др. По семантическим критериям в английском языке можно выделить следующие лексико-семантические группы имен прилагательных: прилагательные формы (англ. *round* - русск. *круглый*; англ. *square* - русск. *квадратный*), цвета (англ. *red* - русск. *красный*; англ. *white* - русск. *белый*), параметрические прилагательные (англ. *short* - русск. *низкий*; англ. *tall, high* - русск. *высокий*; англ. *narrow* - русск. *узкий*). Самая значительная группа представлена оценочными прилагательными (англ. *good* - русск. *хороший*; англ. *bad* - русск. *плохой*; англ. *clever* - русск. *умный*). К этой группе относятся прилагательные, используемые для обозначения физических и психических свойств человека или животного (англ. *strong* - русск. *сильный*; англ. *weak* - русск. *слабый*). Признаком, свойственным английским прилагательным, можно считать отсутствие полной и краткой форм в отличие от соответствующих прилагательных в русском языке. Аналогично обстоит дело и с качественными прилагательными в чеченском языке, которому краткие формы прилагательных вообще несвойственны. В чеченском языке одна и та же лексема может употребляться как качественное имя прилагательное, так и как наречие. Например: чеч. *дика стаг* - русск. *хороший человек*; чеч. *дика йаздо* – русск. *хорошо пишет*. Как показывают примеры, лексема *дика* употребляется без морфологических маркеров и как прилагательное, и как наречие.

В тоже время одно и то же имя прилагательное в английском языке может иметь как атрибутивную, так и предикативную функции, чаще всего, в зависимости от значения прилагательного (*He is fine/he is a fine man*). Таким образом, анализ существующих исследований, касающихся классификации английских прилагательных, позволил прийти к выводу, что ученые-лингвисты не имеют единого мнения относительно вопросов, касающихся данной проблематики.

Основной список трудов исследователей нахских языков можно представить следующими работами, в которых рассматриваются различные аспекты имени прилагательного: Н.Ф. Яковлев. Морфология чеченского языка, 1960; А.Г. Мациев. Краткий грамматический очерк чеченского языка / Чеченско-русский словарь, 1961; З.К. Мальсагов. Грамматика ингушского языка, 1963; Ю.Д. Дешериев. Бацбийский язык, 1953; Ю.Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов, 1963; Ю.Д. Дешериев. Чеченский язык. Языки народов СССР, 1967; И.Г. Арсаханов. Современный чеченский язык (на чеченском языке), 1965; З.Д. Джамалханов, М.Ю. Мачигов. Чеченский язык (на чеченском языке), 1972, 1985; А.Д. Тимаев. Современный чеченский язык (на чеченском языке), 1971; А.И. Халидов. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование, 2010; М.У. Зубайраева. Градационность качества и количества признака в английском и чеченском языках, 2011; М.У. Зубайраева. Интенсивность выражения качественного

признака в английском и чеченском языках, 2013; М.Р. Овхадов. Имя прилагательное и вопрос о его разрядах в чеченском языке // Материалы региональной конференции. «Чеченский язык: проблемы и перспективы развития», 2012. Различные стороны имен прилагательных чеченского языка затронуты в ряде других исследований по чеченскому языкознанию: Т. Х. Абдулазимова. Синонимы и синонимические отношения в лексике чеченского языка. АКД, 2012; С.С.-А. Юсупова. Неологизация лексической системы современного чеченского языка, 2014; Р.С. Ильясова. Антонимия в современном чеченском языке в сопоставлении с русским языком, 2013; М.С.-С. Абуева. Концептуальная метафора в чеченском языке. АКД, 2011; Р.Д. Шамилева. Чеченские пословицы и поговорки: лингвистический аспект, 2012 и др. Как отмечает М.Р. Овхадов, «Имя прилагательное в чеченском языке обозначает непроцессуальный признак предмета и имеет словоизменительные категории класса, числа и падежа, а также обладает категорией степени сравнения, т.е. компаратива» [Овхадов, 2012: 104]. В чеченском языкознании неоднозначно рассматривается вопрос о количестве лексико-грамматических разрядов прилагательных. Речь идет о том, что определенная часть авторов трудов, посвященных имени прилагательному в чеченском языке, выделяет три разряда: качественные, относительные, притяжательные. К этим авторам относятся (см. Арсаханов, 1965; Джамалханов, Мачигов. 1972; 1985; Тимаев. 1971, 2007). Две лексико-грамматические группы имен прилагательных в чеченском языке, т.е. качественные и относительные имена прилагательные, выделяют (см. Яковлев (1960); Дешериев (2013); Халидов (2010, 2013); Овхадов (2012)). А.И. Халидов по вопросу о количестве разрядов имен прилагательных отмечает, что «в чеченском языке границы между относительными и притяжательными прилагательными значительно менее определены» [Халидов, 2010: 144]. Далее он пишет, что «даже в русском языке, при более отчетливых, чем в чеченском, различиях между относительными и притяжательными прилагательными (оканчивающимися на -ин, -ов), находят основания для выделения только двух лексико-грамматических разрядов – качественных и относительных прилагательных ...» [Халидов, 2010: 144].

Вслед за (см. Н. Ф. Яковлевым (1960), Ю. Д. Дешериевым (1963), А. И. Халидовым (2010), М. Р. Овхадовым (2012) и др.) придерживаемся мнения, что в чеченском языке достаточно четко выделяются два разряда имен прилагательных: качественные и относительные имена прилагательные. Считаем, что приведенные в трудах авторов доводы достаточно наглядны и убедительны для выделения только этих двух лексико-грамматических групп имен прилагательных в чеченском языке. Отметим, что «имена прилагательные в чеченском языке обозначают различные свойства и качества: цветовые, временные, пространственные, физические и др.» [Тимаев, 2007]. Например, признаки по цвету обозначают качественные прилагательные: чеченск. *кIайн* – русск. *белый*, чеченск. *Iаьржа* – русск. *черный*, чеченск. *сийна* – русск. *синий*, чеченск. *можа* – русск. *желтый*, чеченск. *баьцара* – русск. *зеленый* и др.

Признаки, связанные с физическим состоянием человека, его характером и умственным складом, обозначают различные качественные имена прилагательные. Например, чеченск. *кьона* – русск. *молодой* (*молодая, молодое*), чеченск. *кьена* – русск. *старый*, чеченск. *мела* – русск. *слабый, безвольный*, чеченск. *меца* – русск. *голодный, ненасытный, жадный, прожорливый*, чеченск. *сема* – русск. *чуткий*, чеченск. *кура* – русск. *гордый, надменный, высокомерный*. Данная группа качественных имен прилагательных в чеченском языке является наиболее многочисленной.

В чеченском языке также выделяется группа имен прилагательных, имеющих пространственные признаки:

чеченск. *йеха* – русск. *длинный* (соответственно – *деха, веха, беха*);

чеченск. *йоца* – русск. *короткий* (*доца, воца, боца*);

чеченск. *лекха* – русск. *высокий*;

чеченск. *лоха* – русск. *низкий*.

При исследовании качественных имен прилагательных чеченского языка обращаем внимание на словообразовательные типы качественных прилагательных во многом соотносятся с их семантическими группами. Основные, наиболее употребительные группы:

1. Качественные прилагательные, образованные с помощью аффиксов **-ме, -мехь, -хь, -лахь** (орфографически **-е, -ехь**): чеченск. *хьоме* (русск. *дорогой*), чеченск. *кхераме* (русск. *опасный*), чеченск. *тешаме* (русск. *доверительный, честный*), чеченск. *хьекъале* (русск. *разумный*) и т.д.;

2. Суффикс **-за** в чеченском языке служит для образования качественных прилагательных со значением отрицания семантики корня: чеченск. *теза* – русск. *пресный* (очевидно, из *туьха-за* – *без соли*), чеченск. *дегаза* (перевод букв. *сердца без*), чеченск. *декъаза* – русск. *обездоленный, жалкий* (перевод букв. *сердца без*) и др.;

3. Часть качественных прилагательных образована при помощи аффикса **-ра**: чеченск. *благара* (русск. *косоглазый*), чеченск. *аглора* (русск. *кривой*), чеченск. *кегийра* (русск. *мелкие*);

4. При помощи суффикса **-ла** образован целый ряд прилагательных. Например, чеченск. *мехала* (русск. *ценный*), чеченск. *месала* (русск. *мохнатый*), чеченск. *дегала* (русск. *самолюбивый*);

5. Следующая группа качественных прилагательных образована при помощи суффикса **-ха (-х)**. Например, чеченск. *сиха* (русск. *быстрый, скорый*), чеченск. *дораха* (русск. *дешевый, недорогой*);

6. Как отмечалось ранее, в чеченском языке существуют, кроме качественных, и относительные прилагательные, которые в большинстве своем образуются от форм родительного падежа имен существительных. Этот факт отмечается практически всеми исследователями нахских языков. А.И. Халидов отмечает: «относительные прилагательные могут быть образованы не только от именных основ, но и от наречных и местоименно-наречных» [Халидов, 2010: 144].

В Главе 2 «Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-прилагательным в чеченском и английском языках» отмечается, что проведенное нами исследование свидетельствует, что «широкое» толкование термина «фразеология» с включением в него пословиц, поговорок, афоризмов и цитат свидетельствует не столько о глубоком и всестороннем подходе к изучению чеченской фразеологии на фоне общетеоретических исследований, сколько о недостаточно высоком уровне состояния самого чеченского языкознания, как науки, и, в первую очередь, фразеологии как ее части, когда фразеологией считали «всё образное». В процессе работы, мы также, пришли к таким выводам, что чеченская фразеология далеко не в полной мере исследована с научной точки зрения в отношении структуры фразеологических сочетаний, их классификации и других аспектов. Всестороннее исследование фразеологии младописьменного чеченского языка, в исследовании которого имеется еще много «белых пятен», ее сопоставление с фразеологией старописьменного, самого распространенного в мире, в настоящее время, английского языка существенно восполнит чеченскую лингвистическую науку, что позволит углубить теорию фразеологии. Анализ фразеологического материала свидетельствует, что в составе фразеологизмов функционируют их компоненты-определения, которыми являются качественные имена прилагательные, которые теряют некоторые свойства этого разряда слов, т.е. не могут служить производящей основой для абстрактных существительных, лишаются возможности образования сравнительных степеней. ФЕ сопоставляемых языков демонстрируют некоторую нечеткость границ обоих разрядов имен прилагательных – качественных и относительных – в составе устойчивых словосочетаний адъективно-субстантивного типа. Важно отметить и тот факт, что относительная и качественная формы одних и тех же имен прилагательных в чеченском языке могут употребляться в свободных и устойчивых словосочетаниях, без внешних признаков: *дашо зIе* «золотая цепочка» и *дашо куйгаи* «золотые руки», *дашо корта* «золотая голова». В чеченском языке относительное прилагательное может перейти в разряд качественного, только в составе устойчивого словосочетания. Качественным становится переносное значение относительного прилагательного.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в английском языке, помимо сочетаемостных характеристик и переносного значения, наличествует также и морфологический маркер. Синтаксическое сочетание признака с субстантивом, который не может иметь этого признака в прямом значении, является причиной устойчивости словосочетания, в котором прилагательное употребляется в переносном смысле. В чеченском языке этого основания достаточно для описанных преобразований, в английском языке дополнительно используется и морфологический элемент – суффикс, например, *the golden/happy mean* «золотая середина». Грань между относительными и качественными значениями прилагательных в адъективно-субстантивных фразеологических сочетаниях проходит внутри одного и того же слова и в

чеченском, и в английском языках. Учитывая, что аналогичное явление имеет место и в некоторых других языках (как об этом свидетельствуют исследования), можно с некоторой долей вероятности сделать предположение о широкой распространенности его во многих языках, если не во всех.

Анализ адъективно-субстантивных, адъективных, компаративных адъективных ФЕ с компонентом-прилагательным, адъективных ФЕ с компонентом-прилагательным некомпаративного характера, ФЕ с компонентом-названием цвета в чеченском и английском языках свидетельствует: и в чеченском, и в английском языках имена прилагательные – адъективные компоненты устойчивых словосочетаний – содержат определенные ограничения, не имеющие принципиальных различий. В составе адъективно-субстантивных фразеологизмов обоих языков имя прилагательное является конституирующим фразеологизм компонентом, поэтому лексико-семантические и грамматические особенности ФЕ этого типа определяются характером несвободного компонента. Распределение имен прилагательных по разрядам (качественному и относительному) в структуре фразеологизма в сопоставляемых языках в значительной степени условно: прилагательные во фразеологически связанном значении теряют свои основные грамматические характеристики, которые им свойственны в свободном, т. е. неустойчивом сочетании. Как правило, в обоих сопоставляемых языках речь о характере прилагательного – адъективного компонента в связанном адъективно-субстантивном сочетании может идти с точки зрения конкретного сочетания слов, а также с учетом прямого или переносного значения прилагательного. В обоих сопоставляемых языках в устойчивых сочетаниях происходит утрата возможности образования сравнительных степеней с адъективным компонентом, который является категориальным признаком прилагательных качественного разряда. В одном из сопоставляемых языков – английском – качественные прилагательные могут образовать абстрактные имена существительные и синтетическим, и аналитическим способами. В отношении чеченского языка можно констатировать, что образование степеней сравнения имен прилагательных происходит только аналитическим способом. Чеченскому языку в отличие от русского и английского не свойственно образование превосходной степени прилагательного синтетическим способом.

Доминирующей структурой фразеологизмов компаративного типа в английском языке является модель устойчивого сочетания слов, построенная по схеме (as)+A+as+N. При этом признак предмета или живого существа, а также общую семантику всего сочетания определяет адъективный компонент-прилагательное, например: *as dead as a door-nail* (без признаков жизни). В чеченском языке аналогичные ФЕ имеют структуру N+санна+A, например *тлулг санна члогла* (камень как твердый=твердый как камень). Прилагательные в составе такого типа ФЕ имеют такие же характеристики, что и в английском языке. Также, в исследуемых языках выявлены и менее распространенные модели компаративных оборотов. Так, в английском языке выявлены следующие «нестандартные» конструкции. Одной из этих моделей

является конструкция *as+A+N*, характеризующаяся инверсией и обычной, свойственной имени прилагательному функцией определения. Еще одна конструкция характеризуется союзом *like* (а не *as*). Этой конструкции свойственна субстантивация прилагательного, например: *like a bear*. Также выявлена конструкция с союзом *than*, в которой с этим союзом сочетается прилагательное в сравнительной степени, *bigger than mountain*.

Анализ адъективных ФЕ с компонентом-прилагательным в исследуемых языках позволяет нам прийти к следующим выводам:

- в количественном отношении фразеологические сочетания адъективного типа в английском языке более распространены, чем соответствующие структуры в сопоставляемом чеченском языке;

- в обоих сопоставляемых языках деление фразеологизмов адъективного типа на две разновидности – компаративные и некомпаративные - по их структурно-семантическим характеристикам соответствует общей типологии ФЕ;

- в обоих языках в структуре компаративных устойчивых словосочетаний присутствуют союзы *as* (в английском), *санна* (в чеченском), выступающие элементами сравнения. По семантике эти союзы в английском и чеченском языках соответствуют союзу «как» в русском языке. Основным или «стержневым» элементом в структуре компаративного словосочетания выступает адъективный компонент-прилагательное. Существительное в данной структуре является зависимым компонентом.

Выпадающими из общего правила в чеченском языке являются конструкции со сложными прилагательными, которые образованы сочетанием формы сравнительного падежа существительного с качественным прилагательным. Форма сравнительного падежа существительного в этой конструкции нестандартна, она является своеобразной и «усилительной», кроме как в этой конструкции обычно не употребляется. При этом следует подчеркнуть, что значение сравнения передается не прилагательным, а его сочетанием с формой сравнительного падежа существительных, которые в чеченской языковой картине мира имеют соответствующее качество в предельной степени. Так, в этих оборотах значение *предельно большой* передается сравнением со вселенной, значение *горячий* – сравнением с солнцем, *красный* – с огнем, *белый* – с молоком и т.д. Некомпаративный тип устойчивых сочетаний слов менее продуктивен в чеченском языке, в котором наблюдаются сравнительные обороты, представленные сложными именами прилагательными, образованными путем соединения формы сравнительного падежа имен существительных с формантом-окончанием сравнительного падежа –*л/-ла*, обозначающим предмет сравнения, с именами прилагательными: *дуйненал/а боккха*; *малхал/а бовха*; *кIарул/а Iаьржа*; *лилул/а сийна*; *цIарул/а цIие*; *барул/а можа*; *шурул/а кIай*; *бел/а баьцара* и др.

В английских компаративизмах имеет место многозначность прилагательных. Установлены следующие некомпаративные конструкции адвербиальных фразеологизмов:

- конструкция A+A, в которой прилагательное является определением, семантика которого усиливается препозитивными компонентами;
- конструкция A+A, которую характеризует соединительная связь и сочинительная структура;
- конструкция not+A, в которой фразеологизм характеризуется отрицательной формой.

Во фразеологизмах компаративного типа в английском языке возможна:

- замена прилагательных в соответствии со схемой A+Prep+N, Prep+A+N;
- синонимия по принципу A+and+A;
- антонимия Prep+A+N.

Имя прилагательное – адъективный элемент в структуре фразеологизма – допускает употребление в сравнительной степени и субстантивацию. Адъективный компонент устойчивых сочетаний слов в английском языке допускает образование сложных слов сравнительной и сочинительной структуры.

В чеченском языке адвербиальные ФЕ некомпаративного типа мало распространены. Основная модель данного типа ФЕ в чеченском языке – это сочетание прилагательного и существительного со структурой N+A., например: *дог цIена (с чистым сердцем, чистосердечный)*. В таких ФЕ возможно употребление прилагательных с антонимичным значением: *дог Iаьржа (с черным сердцем, неискренний, злопамятный)*. К исследуемой структуре N+A мы отнесли ФЕ типа: *куьйгана дика ву/вац (хороший есть/нет на руку)*. Существительные в таких конструкциях употребляются в форме дательного падежа. Анализ массива фактического материала показал, что взаимозаменяемость прилагательных цвета наиболее присуща английской части исследуемых ФЕ, хотя встречается и в чеченской части фразеологического материала. Это явление наблюдается во ФЕ, которые обладают отрицательной коннотацией и обозначают отражение физического или психического состояния или эмоций на лице человека, например: англ. *be (look) blue/green/white/yellow about the gills* – русск. *иметь больной вид, выглядеть больным*, англ. *turn green/yellow with envy* – русск. *позеленеть (пожелтеть) от зависти*, чеченск. *пен санна кIайн, можа бос кхетта (мажвелла)* - перевод букв.: *стена как белый* – перевод лит. *иметь больной вид, выглядеть больным*, чеченск. *можа бIагор бан* – перевод букв.: *желтый обморок*; чеченск. *цIен-кIайн дийца.* – перевод букв.: *красно-белое говорить* – ирон. *говорить красиво, витиевато*, чеченск. *цIен-кIайн духа* – перевод букв.: *бело-красное одевать* – разг. *одеваться нарядно, празднично*. Взаимозаменяемость прилагательных в структурах фразеологических сочетаний допускается языками ввиду их семантической или ситуативной равноценности. В большинстве случаев не столь важен сам цвет, обозначаемый прилагательным, как сама цветовая семантика.

Наиболее распространенными в английской фразеологической системе прилагательными цветообозначения являются лексемы, обозначающие синий/голубой *blue* и черный *black* цвета:

англ. *black/blue in the face* – русск. *очень сердитый, мрачный, угрюмый*; англ. *blush like a black/blue dog* – русск. *потерять способность краснеть, отличатся бесстыдством*;

англ. *give a black/blue eye 1/* – русск. *подбить глаз, поставить фонарь под глазом*; 2) *дать отпор, провалить, нанести сильный удар*;

англ. *black/blue/red with rage* – русск. *измениться в лице, вспыхнуть от гнева, возмущения*.

В научных публикациях, посвященных исследуемым нами вопросам, в том числе и прилагательным цвета, высказывается мысль об отсутствии столь подробной, как в настоящее время, цветовой дифференциации у древних народов. Несмотря на относительный спорный характер вопроса о древности народов, который для таких выводов нуждается в специальном исследовании, считаем возможным допустить и такую трактовку обозначения цветового спектра. Поэтому допускаем относительную узость спектра цвета, обозначаемого прилагательными во фразеологических сочетаниях в английском языке, и возможное неразличение в древние времена синего и черного цветов [Свешникова 1969: 120]. Возможно, это обстоятельство и служит объяснением тому, что английские фразеологические сочетания отражают общую семантику «темный». Также возможна единая направленность семантических изменений, происходящих с именами прилагательными в конкретно взятых устойчивых словосочетаниях как в отношении отдельных лексем-прилагательных, так и в пределах отдельной языковой системы. Поэтому считаем возможным говорить о синонимичности устойчивых сочетаний слов с компонентами *black* и *blue*. В сопоставляемых нами языковых системах имеют место достаточно заметные количественные и содержательные расхождения фразеологических сочетаний, в которых употребляются прилагательные цветообозначения.

В чеченском же языке мы наблюдаем только единичный случай антонимичности прилагательных анализируемой группе ФЕ: чеченск. *цлен-клайн дийца*. – русск. ирон. *говорить красиво, витиевато*, чеченск. *цлен-клайн духа* - перевод разг. *одеваться нарядно, празднично*, чеченск. *йа цлена а, йа лаьржа а* – перевод букв.: *ни красное, ни черное* – перевод лит. *никакой реакции*. Фактический материал чеченского языка свидетельствует как о семантическом, так и о структурном сходстве чеченских устойчивых словосочетаний с прилагательными цвета с соответствующими фразеологизмами английского языка: как и в английском языке прилагательные цвета в чеченских фразеологизмах влияют на общую семантику этих сочетаний с точки зрения ее позитивности/негативности; как и в английском языке они являются одноструктурными; как и в английском языке, противопоставление в чеченских фразеологизмах основывается на одном признаке – признаке цвета.

В английском языке возможно возникновение антонимических отношений прилагательных в составе фразеологизмов, тогда как вне фразеологизма они не являются антонимами. Так, выявлены три пары таких устойчивых сочетаний:

англ. *a white-collar worker* – русск. *конторский служащий* – англ. *a blue-collar worker* – русск. *рабочий*;

англ. *be (look) blue/green/white / yellow about the gills* - русск. *иметь больной вид, выглядеть больным*; англ. *be (look) red about the gills* - русск. *иметь здоровый вид, выглядеть здоровым*.

англ. *black letter day* - русск. 1) *будний день*; 2) *заурядный, ничем не примечательный день; день, обозначенный в календаре черным*, англ. *a red letter day* - русск. 1) *праздничный день, обозначенный в календаре красным; праздник*; 2) *радостный, счастливый, незабываемый, памятный день*. Данный факт также является общим для обоих сопоставляемых языков.

Как показывают примеры, антонимичные пары имен прилагательных, участвующих в этих устойчивых сочетаниях, являются одноструктурными. К тому же, замена или перестановка прилагательного цвета в них не приводит к изменению структуры фразеологического сочетания.

Таким образом, сопоставление фразеологических систем цвета в чеченском и английском языках свидетельствует, в основном, о сходстве характеристик этих ФЕ, о принципиальном сходстве влияния прилагательного цвета на семантику устойчивого словосочетания.

Проведенное сравнительно-сопоставительное исследование позволило рассмотреть ФЕ с компонентом-прилагательным цвета в чеченском и английском языках.

Стоит отметить, что собранный эмпирический материал свидетельствует, что адъективные фразеологизмы традиционно делятся на две группы:

1) компаративные ФЕ;

2) адъективные ФЕ некомпаративного характера – соответствуют и фразеологическим системам чеченского и английского языков, сопоставляемым в нашем исследовании. Имена прилагательные в составе компаративных фразеологических сочетаний в чеченском языке обозначают признаки сравниваемых предметов, но в большей части людей. Для сравнения какого-либо качества в чеченском языке обычно приводится предмет или одушевленное существо, которое этим качеством обладает в высшей мере. Выбор объекта для сравнения какого-либо признака или качества зависит не от структурных особенностей языков, а от своеобразия языковых картин мира народов, являющихся результатом их исторического опыта. Например, в чеченском языке «эталонными» считаются качества (признаки) *холодный* – льда, *храбрый* – волка, *высокий* – горы, *чистый, яркий* – солнца, *твердый* – камня, булата и т. д.

Адъективный тип фразеологических сочетаний в английском языке более распространен, чем в чеченском. В сопоставляемых языковых структурах в составе компаративных устойчивых сочетаний присутствуют союзы *санна* – в чеченском, *as* – в английском по своей семантике в обоих сопоставляемых языках соответствуют союзу «как» в русском языке. Стержневым элементом в структуре компаративного словосочетания выступает адъективный компонент – прилагательное, который определяет общую семантику всего сочетания.

Доминирующей структурой компаративных фразеологизмов в английском языке является модель (as)+A+as+N, в чеченском языке – модель N+санна+A. Важно отметить, что своим своеобразием в чеченском языке выделяются конструкции со сложными прилагательными, образованными сочетанием сравнительного падежа существительного с качественным прилагательным. При этом, форма сравнительного падежа имени существительного имеет усилительное значение и соответствующую по сравнению со стандартной формой сравнительного падежа «усилительную» структуру. Например: *кIарул Iаьржа угля чернее*, букв. *угля черный*, *цIарул цIе огня краснее*, букв. *огня красный* и т. д. Адвербиальные фразеологизмы компаративного характера (сравнительной характеристики) в английском языке демонстрируют некоторую зависимость смысла и структуры между собой, которая выражается в модели AS+A+AS: *as clear as noonday ясно, как божий день*. Для адъективных сравнений современного английского языка характерно употребление прилагательного в положительной степени. Употребление прилагательного в сравнительной степени нами замечено в нестандартной модели с союзом *than*, например, *bigger than life/larger than life «преувеличенный, исполинский»*.

Основная модель некомпаративного типа ФЕ в чеченском языке – это сочетание прилагательного и существительного со структурой N+A, например, *дог цIена – букв. сердце чистое*, т.е. *чистосердечный, с чистым сердцем*. В этом отношении некомпаративная группа адъективных фразеологических сочетаний в чеченском языке значительно отличается от соответствующей английской как по структуре, так и меньшей употребительностью. Наиболее многочисленной по количеству и частотности применения в сопоставляемых языках является группа фразеологических сочетаний с прилагательными цветообозначения. В количественном соотношении нами зафиксировано в английском языке 216 фразеологизмов с прилагательными цвета, в чеченском языке – 88 единиц. Необходимо подчеркнуть, что цифры свидетельствуют о значительном количественном преобладании фразеологизмов с прилагательными цветообозначения в английском языке.

Отметим, что с точки зрения изученности данная группа фразеологизмов в английском языке, в некоторой степени освещена, в чеченском языке данная группа фразеологических сочетаний не исследована. Сравнительно-сопоставительный анализ количественных характеристик прилагательных цветообозначения во фразеологических системах исследуемых языков выглядит следующим образом:

- с прилагательным *black* - *черный* в английском языке нами обнаружены 66 фразеологизмов;
- в чеченском языке с прилагательным *Iаьржа* - *черный* найдено 29 ФЕ;
- прилагательное *blue* - *синий/голубой* в 34-х английских фразеологизмах;
- с чеченским прилагательным *сийна* *синий* обнаружено 20 устойчивых сочетаний;
- прилагательное *red* - *красный* употреблено в 30 ФЕ в английском языке;

- прилагательное *цџе* - *красный* в чеченском участвует в структурах 14 ФЕ;
- с прилагательным *grey* - *серый* в английском языке 5 устойчивых словосочетаний;
- в чеченских фразеологизмах прилагательное *сира* - *серый* не обнаружено;
- прилагательное *white* «*белый*» в английском участвует в 33-х фразеологизмах;
- в чеченском языке прилагательное *кӀайн* - *белый* употребляется в 11 устойчивых словосочетаниях;
- в английском языке прилагательное *green* - *зеленый* употребляется в 22 фразеологизмах;
- в чеченском языке прилагательное *баьццара*- *зеленый* в структуре устойчивых сочетаний не обнаружено.

Таким образом, статистический анализ фразеологического материала сопоставляемых языков свидетельствует не только о значительном количественном преобладании в английском языке фразеологических сочетаний с прилагательными цвета (216 ФЕ), чем в чеченском (88 ФЕ), но и о более широкой палитре цветов в английских устойчивых сочетаниях. Исследованный материал позволяет говорить как о семантическом, так и о структурном сходстве устойчивых сочетаний с прилагательными цвета в чеченском и английском языках:

- прилагательные цвета в обоих языках влияют на общую семантику этих сочетаний с точки зрения позитивности/негативности;
- фразеологические сочетания с прилагательными цвета в обоих языках являются одноструктурными;
- противопоставление во фразеологических сочетаниях данной группы в обоих языках основывается на признаке цвета.

В целом сопоставление фразеологических систем цвета в чеченском и английском языках свидетельствует об основных сходствах их характеристик, о принципиальном сходстве влияния прилагательного цвета на общую семантику фразеологического сочетания.

В **Заключении** отмечается, что в отечественном и зарубежном сравнительно-сопоставительном языкознании, довольно подробно, глубоко и всесторонне рассмотрено прилагательное на лексическом и грамматическом уровнях, в то время как всестороннему анализу ФЕ с компонентом-прилагательным не уделялось должного внимания, предпринимались отдельные попытки исследования свойств имени прилагательного в составе фразеологизмов. Недостаточно работ, и по изучению свойств имен прилагательных, не только в теоретическом, но и в частно-лингвистическом плане, т.е. по отдельным языкам и группам языков. Анализ существующих научных трудов показал, что имена прилагательные во фразеологических системах и в сопоставительном аспекте недостаточно исследованы. С уверенностью можем предположить, что исследование поднятых вопросов и в

отдельных языках, и в сравнительно-сопоставительном срезе, позволило бы прийти к обобщающим результатам на уровне теоретического, прикладного и сравнительно-сопоставительного языкознания, поскольку практика (изучение материала в сопоставительном аспекте даже в структурно отдельных языках, например, в чеченском и английском) свидетельствует о наличии не только расхождений, но и общих, совпадающих явлений в гетерогенных и разноструктурных языках – точках соприкосновения в «поведении» имен прилагательных в составе устойчивых, т. е. фразеологических сочетаний.

Необходимо подчеркнуть, что в вопросе о делении имен прилагательных по разрядам в чеченском языкознании считаем обоснованной классификацию (см. Н. Ф. Яковлев (1960), Ю. Д. Дешериев (1963), А. И. Халидов (2004), М. Р. Овхадов (2012)), в соответствии с которой имена прилагательные в чеченском языке распределяются по двум разрядам: качественному и относительному. Отметим, что считаем недостаточными основания, по которым часть языковедов выделяет в чеченском языке третий разряд прилагательных – притяжательные. Относительно вопроса о широком и узком толковании понятия «фразеологизм» придерживаемся мнения о том, что фразеологизм по своей структуре – это устойчивое словосочетание (а не предложение), высказанное в чеченском языкознании (см. В. Д. Тимаев (2007), М. Р. Овхадов (2012), Р. Д. Шамилева (2018)).

Проведенное нами исследование показывает, что «широкое» толкование термина «фразеология» с включением в него пословиц, поговорок, афоризмов и цитат свидетельствует не столько о глубоком и всестороннем подходе к изучению чеченской фразеологии на фоне общетеоретических исследований, сколько о недостаточно высоком на тот период уровне состояния самого чеченского языкознания, как науки, и, в первую очередь, фразеологии как ее части, когда фразеологией считали «всё образное». В процессе работы, мы также, пришли к заключению, что чеченская фразеология далеко не в полной мере исследована с научной точки зрения в отношении структуры фразеологических сочетаний, их классификации и других аспектов.

Современные направления лингвистических и лингвокультурологических изысканий, рассматриваемые в диссертационном исследовании, могут явиться **перспективами дальнейшего исследования**. Чеченские ФЕ могут быть классифицированы с точки зрения специфики функционирования в языковой картине мира этноса, требующего комплексного лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа в чеченском языкознании. Тексты с ФЕ, разной стилевой принадлежности – художественные, фольклорные, публицистические, печатные и электронные СМИ, интернет-стилистика могут стать исследовательским эмпирическим материалом для выявления лингвокультурных маркеров языковой картины мира чеченцев, которые анализируются с привлечением материала гомогенных и гетерогенных языков. Перспективами могут явиться современные междисциплинарные исследовательские направления социокогнитивистики, корпусной лингвистики, психолингвистики, антропологической лингвистики, этнолингвистики. Материал

фразеологического пласта чеченской лексикологии может содействовать в реализации изысканий ядерных и периферийных ментальных доменов ментального пространства чеченской концептосферы.

Основные результаты исследования опубликованы в следующих статьях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Эльжуркаева М.Я. Эмоционально-окрашенные фразеологические единицы с компонентом-прилагательным в чеченском, русском и английском языках / М.Я. Эльжуркаева // Успехи современной науки, 2016. – Т. 6. – № 12. – С. 164-167.

2. Эльжуркаева М.Я. Адъективные фразеологические единицы с компонентом прилагательное в английском и чеченском языках / М.Я. Эльжуркаева // Современный ученый, 2018. – №1. – С. 70-74.

3. Эльжуркаева М.Я. Функционирование адъективных фразеологизмов на определение субъективной оценки людей в английском и чеченском языках / М.Я. Эльжуркаева // Балтийский гуманитарный журнал, 2019. –Т. 8. – № 4 (29). – С. 309-311.

4. Эльжуркаева М.Я. Особенности употребления фразеологических единиц с прилагательными BLACK и WHITE / М.Я. Эльжуркаева// Балтийский гуманитарный журнал, 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 177-180.

5. Эльжуркаева М.Я. Сопоставление структуры заимствования слов в чеченском и английском языках/ М.Я. Эльжуркаева, М.Р. Овхадов// Современное педагогическое образование, 2023. - № 12. - С. 454-469.

6. Эльжуркаева М.Я. Употребление фразеологизмов в диалектах чеченского языка на примере лексической группы «части тела»/ М.Я. Эльжуркаева, М.Р. Овхадов, Х.А. Акаева//Современное педагогическое образование, 2023. - № 12. - С.458-464.

Статьи в других изданиях:

7. Эльжуркаева М.Я. Проблемы перевода фразеологических единиц / М.Я. Эльжуркаева // В сборнике: Филологические науки в России и за рубежом (II). Материалы II Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). Сер. «Молодой ученый» 2013. С. 106-109.

8. Эльжуркаева М.Я. Изучение фразеологизмов как один из способов повышения выразительности речи учащихся / М.Я. Эльжуркаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2017. – Т. 17. – № 4 (20). –С. 58-62.

9. Эльжуркаева М.Я. Колоратив «черный» во фразеологии как выражение лингвоментальности (на материале русского, английского, украинского и чеченского языков) / М.Я. Эльжуркаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2019. – Т. 25. – №3(27). – С. 9-14.

10. Эльжуркаева М.Я. Прилагательные-колоративы в составе фразеологических единиц английского языка / М.Я. Эльжуркаева, Л.Ю.

Исраилова // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2019. – Т. 25. – № 3 (27). – С. 14-18.

11. Эльжуркаева М.Я. Сопоставительный анализ фразеологических единиц тематического поля «образование» в русском и английском языках / М.Я. Эльжуркаева // В сборнике: Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа. Материалы Второй международной научно-практической конференции. Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 199-202.

12. Эльжуркаева М.Я. Средства выражения экспрессивности в англоязычных афоризмах о любви и ненависти / М.Я. Эльжуркаева // *Lingua-Universum*, 2020. – №2. – С. 8-10.

13. Эльжуркаева М.Я. Эмоциональные концепты «радость», «счастье» в английских и русских фразеологизмах / М.Я. Эльжуркаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2021. – № 1 (33). – С. 17-20.